

М.А. Ефремова,
кандидат юридических наук
(Ульяновский государственный
университет)

К.В. Кузнецов,
студент
(Ульяновский государственный
университет)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В статье предпринимается попытка обосновать необходимость уголовно-правовой охраны электронного документооборота. Выделяются основания для криминализации деяний, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере электронного документооборота. Предлагаются возможные пути совершенствования действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: документ; электронный документ, документооборот.

The authors try to prove the necessity of criminal legal protection of electronic document flow. There are shown the bases for criminalization of the acts encroaching on the public relations, ensuring safety in the sphere of electronic document. The article offers possible ways of improvement of the existing criminal legislation.

Keywords: document; electronic document, document flow.

Принятие Федерального закона от 10.01.2002 г. «Об электронной цифровой подписи» №1-ФЗ, а спустя почти десятилетие и Федерального закона от 6.04.2011 г. «Об электронной подписи» №63-ФЗ ознаменовали начало реформирования систем документооборота в нашей стране, начало поэтапной замены традиционных бумажных форм документов на их более удобные, технологические и отвечающие современным требованиям и международным стандартам электронные формы. Стоит отметить, что мнение о необходимости проведения указанной реформы и целесообразности внедрения систем электронного документооборота и

электронной подписи в практическую деятельность органов публичной власти, физических и юридических лиц неоднократно высказывалось в доктрине [1, с.607; 2, с.25].

На данный момент электронный документооборот уже нашел широкое применение в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, федеральных служб и агентств по оказанию государственных и муниципальных услуг (например, в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии – в случае предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и

сделок с ним посредством предоставления доступа к информационному ресурсу на основании Приказа Министерства экономического развития РФ от 27.12.2011 г. №766; в Федеральной налоговой службе при подаче документов на государственную регистрацию в электронном виде), а также по осуществлению межведомственного документооборота, в деятельности государственных внебюджетных фондов (например, в деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации на основании распоряжения правления ПФР от 11.10.2007 № 190р «О внедрении защищенного электронного документооборота в системе индивидуального (персонифицированного) учета для целей обязательного пенсионного страхования», в Фонде социального страхования РФ в соответствии с приказом ФСС РФ от 12.02.2010 № 19 «О внедрении защищенного обмена документами в электронном виде с применением электронной цифровой подписи для целей обязательного социального страхования») и коммерческих банков и организаций (например, ОАО «Сбербанк России» в соответствии с приложением №6 к единому договору банковского обслуживания, на основе которого осуществляется предоставление услуг с использованием системы «Клиент – Сбербанк»), а также в деятельности иных юридических и физических лиц. В ближайшие годы прогнозируется более широкое распространение в нашей стране электронного документооборота, что обусловлено принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в соответствии с главой 6 которого в оборот вводятся универсальные электронные карты гражданина РФ. Указанные карты сочетают в себе документ, удостоверяющий личность, полис обязательного медицинского страхования, а также ряд иных правоустанавливающих документов. В то

же время внедрение таких карт в повседневную жизнь может вызвать значительное увеличение случаев их незаконного изготовления и использования, мошенничества с ними, что предполагает необходимость особой охраны данных общественных отношений. Наконец, следует принять во внимание и то, что в соответствии с пп. «в» п.1 Указа Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 году должна составлять не менее 70 процентов, что также предполагает повсеместное внедрение систем электронного документооборота и распространение практики применения электронной подписи в деятельности органов публичной власти, физических и юридических лиц.

Таким образом, электронные документы постепенно вытесняют традиционные бумажные носители. Это обусловлено и тем, что в случае удостоверения их при помощи электронной подписи в порядке, установленном Федеральным законом от 6.04.2011 г. №63 – ФЗ они приобретают юридическую силу, равную документам на бумажных носителях. Документооборот в данном случае приобретает официальный характер. При этом необходимость охраны общественных отношений, обеспечивающих безопасность в сфере электронного документооборота, вызвана также и тем обстоятельством, что в соответствии с подготовленными проектом Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3], подготовленным Министерством юстиции РФ, и проектом Федерального закона N 305604-5 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электронной подписи»[4], принятым Государственной

Думой РФ в первом чтении еще 22.01.2010 года, предполагается внедрить электронный документооборот во многие сферы деятельности граждан: предлагается использование электронных документов в уголовном, арбитражном и гражданском процессах, в исполнительном производстве, а также в производстве по делам об административных правонарушениях. В частности, предполагается установление правового режима электронного документа и обеспечения его юридической значимости в деятельности органов судебной власти, прокуратуры и нотариата, в том числе при оказании государственных услуг в электронном виде. Принятие данных законопроектов и широкое внедрение систем электронного документооборота в повседневную жизнь остается лишь вопросом времени.

Тем не менее, несмотря на достаточно высокие темпы внедрения электронного документооборота в повседневную жизнь, общественные отношения, обеспечивающие безопасность его функционирования, до сих пор не являются объектом уголовно-правовой охраны. Действие норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающих ответственность за ряд преступлений (например, ст.292 «Служебный подлог», ст.325 «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия», 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» УК РФ), в качестве предмета которых могут выступать документы на бумажных или иных материальных носителях, фактически не распространяется на те случаи, когда речь идет об электронных документах, выступающих в качестве предмета указанных деяний.

Учитывая все вышеперечисленное, необходимо отметить, что криминализация противоправных деяний, посягающих на

общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере электронного документооборота, таких, как подделка, изготовление, сбыт или повреждение электронных документов, обусловлена наличием так называемых оснований криминализации указанных противоправных посягательств. В свое время В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что к числу таких оснований криминализации относятся, прежде всего, общественная опасность деяния, степень распространенности этих деяний и невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами [5. С.201]. Основываясь на данном подходе к рассмотрению оснований криминализации деяний, можно констатировать следующее: 1) такие деяния, как подделка, изготовление, сбыт, повреждение и т.д. электронных документов являются общественно опасными, так как, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, критерий общественной опасности деяния означает, что оно не только причиняет, но и создает угрозу причинения вреда определенного вида общественным отношениям [6, сС.59]. В данном случае указанные деяния создают угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере осуществления государственной власти, в сфере экономики, а в перспективе и отношениям в сфере отправления правосудия; 2) говоря о таком основании криминализации, как степень распространенности деяний, можно отметить следующее: в настоящее время указанные деяния пока не получили достаточно широкого распространения. Это обусловлено тем, что официальный документооборот до сих пор осуществляется преимущественно посредством циркуляции документов на бумажных носителях. Однако ранее уже говорилось о наличии ряда законопроектов, предполагающих внедрение электронных документов в повседневную практическую деятельность государственных и общественных структур. Постепенная замена бумажных носителей на электронные, по мнению

автора, и вызовет рост числа противоправных деяний, направленных на их подделку или искажение содержащейся в них информации и др.; 3) наконец, рассматривая третье основание криминализации, можно отметить, что эффективно бороться с посягательствами на общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере электронного документооборота, можно только при помощи использования средств и механизмов уголовного закона. Это обусловлено, в первую очередь, их общественной опасностью и спецификой их совершения. В данном случае необходимо принятие мер, аналогичных тем, которые направлены на уголовно-правовую охрану отношений в сфере официального документооборота на бумажных носителях. При рассмотрении вопроса о криминализации деяний, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере электронного документооборота, необходимо обратиться и к трудам В.И. Курляндского, который выделял такое основание криминализации, как экономические факторы ее осуществления, не связанные с критерием общественной опасности деяний. В данном случае имеется ввиду объем материального ущерба, который причиняется совершением деяний [7, с.81]. В настоящее время системы электронного документооборота функционируют во многих коммерческих организациях и кредитных учреждениях. В большинстве из них путем составления электронных документов осуществляются сделки и оформляется иная финансово-хозяйственная деятельность. Посредством функционирования электронного документооборота также оформляются многие государственные заказы. Таким образом, материальный ущерб, причинение которого возможно путем противоправных посягательств, предметом которых выступают электронные документы, может исчисляться значительными денежными суммами. Спорным является вопрос о наличии

такого основания, как социально-психологический фактор криминализации деяний, посягающих на рассматриваемые отношения. А.И. Коробеев и А.Д. Антонов рассматривали в качестве данных факторов признание обществом необходимости введения уголовно-правового запрета [8, с.106; 9, с.80]. На данный момент отношения, связанные с функционированием электронного документооборота, являются достаточно новыми для российской правовой системы. Поэтому в обществе пока не успело сложиться мнение о необходимости их уголовно-правовой охраны. По мнению автора, ситуация существенным образом изменится спустя несколько лет, когда указанные отношения прочно внедрятся в повседневную практику органов публичной власти, физических и юридических лиц. Таким образом, необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих безопасность в сфере электронного документооборота, достаточно очевидна.

Одним из спорных вопросов, решение которого необходимо для достижения указанных целей, является вопрос о том, какие именно электронные документы могут выступать в качестве предмета преступления наравне с документами на бумажных носителях. Представляется разумным то, что это должны быть официальные документы. Учитывая это, необходимо определить критерии, которым должен соответствовать данный документ. Так, И. Клепицкий полагает, что официальными могут признаваться только те документы, которые исходят от органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а равно и те, которые находятся в производстве указанных органов и учреждений [10, с.10]. Несколько иначе подходит к решению данного вопроса А. Бриллиантов, по мнению которого официальным должен признаваться тот документ, который оформлен и (или) удостоверен надлежащим образом и способен

оказывать юридическое воздействие на правоотношения [11, с.5]. При таком подходе содержание понятия «официальный документ» рассматривается несколько шире. Оформление и (или) удостоверение официального электронного документа надлежащим образом в данном случае будет означать, что он содержит все необходимые реквизиты, создан уполномоченным лицом с соблюдением установленной формы и с использованием электронной подписи в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 6.04.2011 г. №63-ФЗ. При этом конкретные требования к тем или иным документам должны содержаться в нормах действующего законодательства или локальных нормативных актах организаций. В то же время Л. Букалерева считает, что, помимо обладания вышеуказанными признаками, официальный документ должен подпадать под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением, что также вполне применимо и к электронным официальным документам (например, в процессе оказания государственных или муниципальных услуг) [12, с. 77]. В качестве источника создания электронного официального документа при соблюдении вышеуказанных условий могут выступать любые уполномоченные юридические или физические лица при условии, что соблюдаются все обозначенные выше условия. Представляется разумным то, что электронный документ должен отвечать всем вышеперечисленным требованиям.

Способность же официального документа оказывать юридическое воздействие на правоотношения должна выражаться в том, что электронный официальный документ не только может предоставлять определенные субъективные права или налагать юридические обязанности на граждан, но и способен выступать в качестве специфического юридического факта, порождающего, изменяющего или прекращающего правоотношения. Аналогичная позиция была высказана и

Верховным Судом Российской Федерации, который разъяснил, что под официальными документами понимаются такие документы, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них.[13]

В связи со всем вышесказанным ключевым является вопрос о том, каким именно образом необходимо конструировать нормы УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное изъятие, повреждение, уничтожение или сокрытие, а также подлог электронных документов и электронных официальных документов. Для эффективного решения указанной проблемы необходимо обратиться к сформулированным в доктрине положениям о способах осуществления криминализации (и пенализации) на законотворческом уровне. Так, по мнению И.А. Кузнецовой, закрепление признаков составов преступлений в нормах Особенной части УК РФ может быть осуществлено путем: 1) создания в уголовном законе новых статей и частей уже имеющихся; 2) реконструкции диспозиций норм уголовного закона, то есть включения в описание составов преступлений новых конституирующих или квалифицирующих признаков; 3) реконструкции санкций, с одной стороны, то есть расширения возможностей индивидуализации наказания путём включения в одну статью нескольких видов наказания, с другой стороны – путем ужесточения наказаний.[14, с.100]. Развивая эти положения, представляется логичным осуществить криминализацию деяний, в качестве объекта которых могут выступать общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере электронного документооборота, в два этапа:

1) на первом этапе, то есть в настоящее время, необходимо включение в нормы УК РФ примечаний к соответствующим

статьям. Учитывая то обстоятельство, что нормы статей 292,325 и 327 УК РФ содержат указание лишь на официальные документы, которые выступают в качестве предметов указанных преступлений, можно конкретизировать данные понятия путем внесения в УК РФ примечания к статье 292, содержащего дефиниции указанных понятий и позволяющих расширить сферу применения данных норм в отношении электронных документов. Так, ст.292 УК РФ возможно дополнить примечанием 1, которое может быть сформулировано следующим образом: «под официальными документами в статьях настоящего Кодекса понимаются документы, содержащиеся на бумажных и иных материальных носителях, а равно электронные документы, созданные и удостоверенные в порядке, предусмотренном действующим законодательством».

В качестве альтернативы дополнения и конкретизации норм уголовного закона соответствующими примечаниями может быть применен метод реконструкции диспозиций его норм. Указанный способ закрепления признаков составов преступлений в нормах Особенной части УК РФ может быть реализован путем включения в статьи 292, 325 и 327 УК РФ норм, содержащих новые составы преступлений, в качестве предметов которых выступают электронные документы. Так, ст.292 УК РФ можно дополнить ч.3, сформулированной следующим образом: «деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, совершенные в отношении электронных официальных документов». В ст.325 УК РФ разумно включить ч.4, которую можно изложить в следующей редакции: «похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие электронных официальных документов». Что же касается ст.327 УК РФ, то ее, в связи с этим, можно дополнить ч.4, которую возможно представить в следующем виде: «деяния, предусмотренные частями 1, 2 и 3 настоящей статьи, совершенные в

отношении электронных официальных документов»;

2) на втором этапе возможно применение такого способа закрепления признаков составов преступлений, в качестве объекта которых выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере электронного документооборота, как включение в УК РФ новых статей или частей уже имеющихся. Это может быть обусловлено, прежде всего, динамичным развитием электронного документооборота и его повсеместным внедрением в практическую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц. При этом необходимо учитывать и то обстоятельство, что указанные нормы могут быть включены в различные главы или разделы уголовного закона, так как родовой объект преступлений может быть различным. Однако указанные составы вполне разумно включить в новый УК РФ, необходимость разработки которого уже назрела [15, с.129]. Это объясняется тем, что действующий уголовный закон уже приобрел «лоскутный» характер из-за внесения многочисленных поправок и изменений, а преступные посягательства, в качестве предмета которых выступают электронные документы, еще не успели получить достаточно широкого распространения и различных форм проявления.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать тот факт, что общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере осуществления электронного документооборота, на данный момент нуждаются в охране нормами уголовного закона. Это обусловлено, в первую очередь, достаточно быстрыми темпами научно-технического прогресса и развития информационных технологий. В то же время существует комплекс проблем, требующих грамотного решения уже в ближайшее время. От их успешного разрешения во многом и будет зависеть то, насколько защищены от преступных

[Введите название документа]

посягательств

будут

указанные

общественные

отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова М.А., Кузнецов К.В., Петров А.В. О проблеме придания юридической силы электронным документам в цикле производства предприятий авиационной промышленности // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 4. Т. 14.
2. Ефремова М.А., Кузнецов К.В. О проблеме использования электронной подписи в процессе осуществления электронного документооборота на предприятиях авиационной промышленности // Информационная безопасность. 2013. № 2.
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового режима электронного документа и обеспечения его юридической значимости в деятельности органов судебной власти, прокуратуры и нотариата, в том числе при оказании государственных услуг в электронном виде) // Российская газета. 2012. 26 июня.
4. Проект Федерального закона № 305604-5 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электронной подписи» (в ред. от 22.01.2010 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/11602323/6449892>
5. Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982.
6. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
7. Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юридическая литература, 1975.
8. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т.1: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.
9. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2.
10. Клепицкий И. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. №5.
11. Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. №5.
12. Букалерева Л. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М.: Юрлитинформ. 2006.
13. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №5. Электронный ресурс. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=1848
14. Кузнецова И.А. Методы уголовно-правовой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11: в 2 ч. Ч. I.
15. Кузнецов К.В. К вопросу о новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Закон и порядок: материалы VI Международной научно-практической конференции (29 октября 2012 г.): сборник научных трудов. М.: Спутник +, 2012.